

К 95-летию геноцида армян в Османской Турции

Факты, документы

Дорогие друзья! 24 апреля 2010 года армяне всего мира вместе со всем прогрессивным человечеством отметят 95-ю годовщину геноцида армянского народа в Османской Турции. На фоне сегодняшних политических событий ответственность Турции за геноцид армян относится не только к ключевым вопросам правосудия, но и ликвидации его последствий. С признанием ответственности государства за геноцид прямо и непосредственно

связан вопрос о применении санкций вплоть до принудительных мер, включая военные, и, самое главное, принятие мер по ликвидации последствий.

Сегодня Турция всячески пытается уйти от ответственности за содеянное, не допустить ликвидации последствий этого преступления, помешать подведению логической черты под прошлым и строительству новых цивилизованных отношений.

Наша газета не раз обращалась к теме геноцида армян, и сегодня мы продолжаем публикацию малоизвестных документов, которые, на наш взгляд, не только подтверждают ответственность турок и Турции за содеянное и способствуют торжеству права и справедливости, но и устраняют возможность рецидива, расчищая путь к нормализации отношений на основе норм международного права. *(Начало в №1 (160) – 3 (162)).*

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Э. ЭЛКАСА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Р. ЛАНСИНГУ

(17 октября 1916 г.)

Из сообщения очевидца, переданного консулом Джэксоном, и из сообщений, поступающих из других надежных источников, явствует, что депортации, сопровождаемые умышленными зверствами, продолжаются. Семьи разбивают и селят поодиночке среди мусульман, священников отделяют от прихожан. Упорно продолжается насильственное обращение в ислам, выкрадывают детей и девочек у депортированных семей. Чтобы избежать в глазах цивилизованного мира позора, как следствия продолжающейся резни, турецкие официальные лица сейчас приняли решение и стали проводить необдуманную политику уничтожения посредством голода, истощения и жестокого обращения, беспрецедентного даже в турецкой истории. <...> Создвшееся положение требует не только немедленного оказания финансовой помощи, но и активных шагов, а не формального протеста.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

(Передано по радио 12 апреля 1918 г., № 71)

Наступление турецких войск и курдов на Кавказском фронте сопровождается массовым истреблением армянского населения; мирное население, женщины и дети вырезаются тысячами, имущество их предается разграблению и огню. Договор, который мы принуждены были подписать в Бресте, предоставлял судьбу населения Ардаганского, Карсского и Батумского округов волеизъявлению самого населения. Происходящее в этих округах свидетельствует, что десятками лет применявшаяся политика истребления армянского народа продолжается и ныне. На Турецком фронте перевес был на стороне России, которая принуждена была отдать Ардаган, Каре и Батум только потому, что союзником Турции была Германия.

Ответственность за ужасы, которым подвергается армянское население в занимаемых ныне турецкими войсками областях, ложится на Германское правительство, при прямой помощи которого Турция выговорила себе эти области.

Народный Комиссариат по иностранным делам решительно протестует против того употребления, которое было сделано из права самоопределения населения Ардагана, Карса и Батума, выражает уверенность и настаивает на необходимости быстрого и решительного вмешательства со стороны Германии в происходящее на Кавказе с целью предотвращения дальнейшего уничтожения и вырезания мирного населения, как это имело место в Ардагане.

Народный Комиссариат по иностранным делам,
Чичерин,
Карахан

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА США (1901-1909) ТЕОДОРА РУЗВЕЛЬТА КЛИВЛЕНДУ ХОУДЛИ ДОДЖУ

(11 мая 1918 г.)

Я убежден, что мы наносим величайший ущерб делу союзников тем, что полагаем, будто «сохраняя номинальные отношения дружбы с Болгарией и Турцией, мы помогаем делу союзников». Более того, я считаю, что мы повинны в особенно гнусной форме лицемерия, когда мы публично провозглашаем дружеские чувства к Армении и угнетенным расам в Турции, но не объявляем войну Турции. Глупо и в равной степени гнусно позволять тур-

кам уничтожать армян, добиваться затем позволения помочь выжившим, а после приводить в оправдание факт оказания нами помощи выжившим как причину того, почему мы не должны следовать единственной политике, которая навсегда прекратит такую резню.

Вступление в войну с Турцией повлекло бы некоторые страдания, такие же, какие мы испытали, когда объявили войну Германии. Но сейчас американцы претерпели бы только то, что выстрадали англичане и французы три года назад, когда их страны выполняли свой долг, а мы уклонились от своего долга. <...> Доводы, выдвигаемые против нашего вступления в войну с Турцией, схожи с теми, которые прежде высказывались против объявления войны Германии, а затем Австрии; только они не совсем так хороши. Ужас, который испытали армяне, — это свершившийся факт. Это произошло главным образом из-за политики пацифизма, которой эта страна следовала последние четыре года. Присутствие наших миссионеров и невступление нашей страны в войну, не предотвратило учиненную турками резню от 500 тыс. до 1 млн армян, сирийцев, греков и евреев, причем подавляющее большинство из них были армяне. Объявление нами сейчас войны, конечно, не исправит одной сотой части того ущерба, который мы уже нанесли своим участием в прошлом в войне и это позволит нам оказать важную долгосрочную услугу в интересах будущего и между прочим предпринять еще один шаг в деле восстановления самоуважения.

Мы должны вступить в войну, ибо если мы не сделаем это, то в действительности поступим нечестно в отношении к нашим союзникам и поможем Германии, ибо резня армян стала величайшим преступлением этой войны и бездействие в отношении Турции означает одобрение этого преступления; ибо непринятие радикальных шагов в отношении турецкого ужаса означает, что разговоры относительно гарантирования будущего всеобщего мира являются злонамеренным вздором; ибо, когда мы сейчас отказываемся воевать с Турцией, мы тем самым показываем, что наше заявление о том, что мы намерены «сделать мир безопасным для демократии», является неискренней трескучей фразой.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО АТТАШЕ ГЕРМАНИИ В ТУРЦИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ОТТО ЛОССОВ

(15 мая 1918 г.)

Турки приступили к полному уничтожению армян и в Закавказье.

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВЫ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ НА КАВКАЗЕ ГЕНЕРАЛА КРЕССА ФОН КРЕССЕНШТЕЙНА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

о необходимости принудить Турцию согласиться на возвращение беженцев-армян

(26 июля 1918 г.)

Армяне меня осаждают и умоляют позаботиться о том, чтобы спасти тысячи их соотечественников от голодной смерти, принудив Турецкое правительство позволить им вернуться на родину. Мои многочисленные телеграммы Министерству иностранных дел по этому поводу до сих пор остаются без ответа. Прошу срочно телеграфировать, предпринимает ли Кайзеровское Правительство шаги в поддержку армян и с каким результатом. Не говоря уже о требовании гуманности, этот вопрос затрагивает наш политический престиж. Если мы и на этот раз не сможем помочь армянам, то подтвердится подозрение в том, что мы, как и турки, виновны в резне 1915 г.

ФРАНЦ КАРЛ ЭНДРЕС, МАЙОР В ТУРЕЦКОЙ АРМИИ, НАЧАЛЬНИК ШТАБА У ГЕНЕРАЛА ЛИМАНА ФОН САНДЕРСА

Конечно, ни один народ на земле в такой степени не пострадал в годы Первой мировой войны, как армяне. Погибло свыше 1,2 млн армян.

МНЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ЭРИХА ЛЮДЕНДОРФА, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГЕРМАНСКОГО ВЕРХНЕГО КОМАНДОВАНИЯ

Турки всегда проводили бездарную политику по отношению к своему инородному населению. Они руководствовались принципом забирать все и ничего не давать. <...> Их не оправданное ничем обращение с армянами очень навредило Турции.

Жестокая резня армян <...> была на самом деле серьезной ошибкой, и ничто не могло оправдать это. Канцлер Германии с отвращением осудил эти действия.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИНСПЕКТОРА КАВАЛЕРИИ 2-й ТУРЕЦКОЙ АРМИИ РАФАЭЛЯ ДЕ НОГАЛЕСА

Ужасный склон горы был покрыт тысячами полуголых и все еще кровоточащих трупов, лежащих кучами или же сплетенных в последних предсмертных объятиях. Там лежали отцы, братья, сыновья и внуки в таком положении, в каком их сразили пули и ятаганы убийц. Из многих перерезанных горл уходила жизнь вместе с потоком теплой крови. Стаи стервятников устроились на холме, они выклевывали глаза мертвых и умирающих, безжизненные взоры которых, казалось, все еще отражают ужасы невыразимой агонии; в то же время одичавшие собаки вонзали свои острые зубы во внутренности людей, которые все еще подавали признаки жизни.

Таким образом, в Муше и в его окрестностях погибло около 50 тысяч армян за менее чем две недели. В ряде соседних деревень, таких как Аледжан, Маграком и Кескег, были совершены ужасные преступления. Несколько женщин и детей заперли в помещении и сожгли заживо, в то время как остальные жители деревень нашли свою участь в водах Евфрата. В течение этого периода там под предлогом поиска «запрятанного оружия» началась массовая депортация и резня в городах Мардин, Диарбекир, Месирех, Карут и т.д., которые в конечном итоге привели к почти полному исчезновению христианского населения, а значит, и самых процветающих торговых и промышленных предприятий провинции Мамурет-эль-Азиз и Диарбекир.

После резни в Диарбекире волна кровавой бойни и преследований прокатилась по провинциям Адана и северной Сирии (Зейтун, Урфа, Мараш и т.д.), в которых в то время скопились депортированные из центральных и северных районов Анатолии.

Три четверти из тысяч и десятков тысяч депортированных, которых выслали из прибрежных районов Черного моря и из центральной и западной Анатолии в пустыни Месопотамии и Сирии, погибли — и в некоторых случаях — в результате голода и тифа. Те, кто не умер от голода, оказались жертвой курдских и черкесских бандитов и часто тех жандармов, которые сопровождали их самих; жандармы, уставая через какое-то время от сопровождения несчастных созданий, рубили их саблями или, стреляя в них, заставляли их переплывать через бурные реки, поглощавшие целые караваны ходячих скелетов, которые тонули, чтобы никогда уже больше не всплыть. Я видел вдоль берегов Евфрата съеденные червями трупы очень многих армянских женщин и детей, ставших пиришеством для стервятников и шакалов.

Наличие трупов меня крайне удивило, поскольку османские гражданские власти придерживаются почти неизменного правила — весьма тщательно скрывать свидетельства своих преступлений.

Не может быть никакого сомнения, что резня и депортация происходили в соответствии с тщательно разработанным планом, ответственность за который несут реакционная партия, возглавляемая Великим Визирем Талаат-пашой, и гражданские власти, действовавшие по его приказам. Они ставили своей целью покончить вначале с армянами, затем с греками и другими христианами, подданными Оттоманской империи.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЙОЗЕФА ПОМЯНЬКОВСКОГО, ДИВИЗИОННОГО ГЕНЕРАЛА, ВИЦЕ-МАРШАЛА, ВОЕННОГО АТТАШЕ АВСТРИИ В ТУРЦИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

С 1909 г. до конца войны... я имел неограниченную возможность знакомиться со страной и народом Турции. Однако во время войны с самого начала до конца я был свидетелем практически всех решений и действий турецкого правительства.

[Турецкие лидеры объясняли разложение и упадок Оттоманской империи] исключительно <...> чрезмерной гуманностью предыдущих султанов, которым следовало либо насильственно обратить в ислам покоренные народы, либо уничтожить их <...> В этом смысле нет сомнения, что младотурецкое правительство уже до войны решило использовать очередной удобный случай, чтобы по крайней мере частично исправить эту ошибку <...> Весьма вероятно также, что эти соображения, т.е. намерения, оказали очень важное влияние на решение османского правительства относительно присоединения к центрально-европейским державам и на определение точного времени вступления в войну.

Младотурецкие варвары, которые не останавливались перед любым преступлением, усматривали в уничтожении армянского народа средство исключить раз и навсегда такой исход [т.е. создание в будущем Армении].

С армянами, в сравнении с греками, младотурки обращались гораздо более жестоко, поскольку армяне не имели прямой поддержки за пределами Турции и турецкому правительству не приходилось опасаться изменения политической ситуации в период войны.

Осуществление этого варварского приказа на самом деле означало уничтожение армянской нации в Малой Азии. <...> По пути всех мужчин убивали, красивых женщин забирали в турецкие гаремы, а остальных уничтожали путем голода и создания нечеловеческих условий, и только горстка оставшихся в живых добралась до реки Евфрат, чтобы вскоре погибнуть там.

Восстание в Ване, конечно, было актом отчаяния. Местные армяне понимали, что началась всеобщая резня армян и они будут следующей жертвой.

В течение лета 1915 года турецкое правительство с безжалостной последовательностью довело до конца кровавую задачу уничтожения целого народа.

Уничтожение христианского народа оскорбило чувства и моральные принципы человечества, несомненно, в гораздо большей степени, чем неограниченные военные операции с использованием подводных лодок.

Гнусное уничтожение армянского народа в Малой Азии иттихадистским правительством было варварским актом, который в высшей степени возмутит все человеческие чувства.

Секретное решение младотурецкого комитета определяло метод, с помощью которого были решены турецкие национальные и фундаментальные вопросы, касающиеся общей политики империи.